Весной по Москве поползли слухи: Амалия Гольданская (в девичестве Мордвинова) и ее муж Александр Гольданский организовали антрепризу «Театральное дело ГольданскихЪ». Слухи подтвердились. Организовав театральное дело, молодые антрепренеры решили обойтись без помощи драматургов и режиссеров. Пьесу, которую они сочинили вместе, ставит Амалия. Она же сыграет одну из ведущих ролей. Премьера состоится в декабре. Только с названием пьесы вышла неувязка. Сначала назвали «Жизнь до дна», а теперь «Самая, самая, самая...»

Вед. Калуга. — 2001. — 2 нояб. — с. 11

ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

Амалия Гольданская: Я злопамятная, как слон

— Амалия, почему же вы вдруг решили заняться сочинением пьес?

— Я не собиралась этого делать. Организовав «Театральное дело ГольданскихЪ», мы долго искали пьесу, которая стала бы достойным началом для молодой антрепризы. Но подходящей так и не нашли: то, что нам нравилось, уже ставили все, кому не лень. А нам хотелось рассказать зрителям новую историю. Мы пришли к выводу, что нужно написать пьесу самим. Мы сочиняли сказки, вспоминали разные необычные случаи, сплетая их в сюжет. Когда он был готов, я стала писать диалоги. Мы управились за два месяца.

— Кто придумал название пьесы и почему оно изменилось?

— Оба названия придумал Саша. В финале героиню спрашивают «Анна, что вы выпили?», не понимая, от чего она умирает. А она отвечает: «Всю жизнь. Всю жизнь до дна». И Саша предложил: «Давайте назовем нашу пьесу «Жизнь до дна». Сначала это всем понравилось. Но потом мы поняли, что название получилось не слишком сценичным. Услышав его, сразу вспоминаешь «На дне» Горького и думаешь: ну вот, «Жизнь на дне». И тогда Саша сказал: «Пусть будет «Самая, самая, самая...» Помоему, это звучит неплохо.

— Ну хорошо, а ставить спектакль вы тоже не собирались?

— Конечно нет. Я собиралась играть! Представляете, создается антреприза, я — ее ведущая актриса, нужно только приглашать режиссеров, которые будут ставить со мной грандиозные спектакли. Об этом же каждая актриса мечтает! Взваливать на себя ответственность режиссуры? Боже упаси! Все решилось в самый последний момент. Мы стали предлагать «Самую, самую, самую...» режиссерам. Но у каждого из них есть свой режиссерский портфель, и все пытались подменить нашу идею своей. Нам говорили: «Ребята, зачем вам эта пьеса? Выбирайте беспроигрышный вариант. Возьмите пьесу Скриба, Ноэлока Варда или «Чайку». Но мы считаем, что наш вариант тоже беспроигрышный, потому что мы говорим о современных проблемах современным языком. Это история сегодняшнего дня. И юмор в нашей пьесе современный. В конце концов мы решили: сами написали пьесу, сами ее и поставим. Ведь существует же авторская песня и авторское кино. А у нас будет авторский театр. Я не боялась, что сделаю что-нибудь не так. Я же ставлю свою пьесу.

— Не кричите на актеров?

— Нет, зачем? Я же не люблю, когда на меня кричат. Если режиссер кричит на репетиции, я теряю нить и не очень стараюсь ее найти. И вообще я злопамятная, как слон. Если мне нахамили, я начинаю относиться к работе с прохладцей.

— Вы думаете, можно самой поставить спектакль и сыграть в нем главную роль?

— Конечно можно. Мы с Алисой Гребенщиковой будем по очереди играть роль главной героини Анны Полонской и роль актрисы Патриции Выстражь. (Это подлинное польское имя, мне оно очень нравится, и по-моему, очень подходит для «актрисы от Бога» — такую характеристику мы придумали для Патриции в списке действующих лиц). Алиса репетирует, а я смотрю. Потом буду вводиться в уже готовый рисунок и играть.

— Как вы выбирали актеров?

— Труднее всего было найти исполнителей главных ролей. А часть ролей была написана для конкретных артистов. Доктор был придуман специально для Александра Шаврина, артиста Театра имени Маяковского. Потом к нашей команде присоединился мой однокурсник Сергей Колешня, он сейчас служит помощником пастора в христианской церкви «Роса». Для него была написана роль ксендза. Алису Гребенщикову и Людмилу Дмитриеву нашел и привел Саша. Мы просто почувствовали своих актеров. И пока ни в ком не ошиблись. Артисты на сцене будут танцевать и двигаться, Игорь Кио придумывает для «Самой, самой, самой...» разные чудеса. По-моему молодой театр нужно открывать именно таким спектаклем. Если сейчас получится (а другого выхода у нас просто нет), мы продолжим работу.

— Снова начнете сочинять пьесу?

— Нет, она уже написана, и мы договорились с режиссером. Я мечтаю сыграть моноспектакль по пьесе Дарио Фо «Я жду тебя, любимый». Это суперженский материал, просто крик души женщин мира! А ставить будет режиссер и хореограф Алексей Молостов.

— Что вы чувствовали, открывая свою антрепризу?

— Честно говоря, мы с Сашей чувствовали себя просто Немировичем-Данченко и Станиславским. Все было впервые. От получения авторских прав на пьесу, регистрации названия и логотипа «Театрального дела ГольданскихЪ» до осознания того, что мы теперь антрепренеры и у нас свое дело.

— Новая профессия не мешает семейной жизни?

— Мы же не работаем круглосуточно. Пока мы репетируем, старшая дочь Аня в школе. Уходя с работы, мы забираем ее и проводим с ней все свободное время. Когда нас приглашают на премьеры, Аня ходит с нами. Когда мы с Сашей участвовали в игре «Молодожены» на канале СТС, она ездила за нас болеть. Аня была таким активным болельщиком, что пришлось выиграть, чтобы не обманывать ее ожиданий. В выходные часто куда-нибудь уезжаем. В общем, можно делать все что угодно, лишь бы это не нарушало наши семейные принципы.

— А в чем они заключаются?

— Главный принцип: как можно больше времени проводить вместе. Работа — это не самоцель. По-моему, самореализация — вещь эгоцентричная. Мы с Сашей работаем друг для друга и для нашей семьи. Поэтому, закончив дела, быстро выходим из образа продюсера и актрисы и приступаем к своим родительским обязанностям.

— А за младшей дочерью Дианой смотрит няня?

— Да. Дишке недавно исполнилось пять месяцев. Кроме материнского тепла, ей сейчас нужен медик-профессионал, чтобы ухаживать за младенцем. Но я сама ее кормлю.

— Интересно, а чем занимался Александр до того как стать театральным продюсером?

— У него есть предприятие «Зеленый лес» по производству окон и дверей из ценных пород дерева. Он сейчас занимается сразу двумя делами одновременно.

— Когда премьера?

— Репетиции «Самой, самой, самой...» начались 16 августа, а премьера состоится 10 и 14 декабря. Для антрепризы это довольно большой срок, но для тех художественных задач, которые мы перед собой поставили, времени очень мало. Поэтому работаем на полную катушку.

Встречалась
Ольга **РОМАНЦОВА**